

Цинь Лу отправился на поиски Су Цинланя до и после ужина, тщательно объяснил проблему, о которой Ляо Цзюньчэнь рассказал ему, послушал, как он поет еще несколько раз, и терпеливо исправил несколько мест, прежде чем вернуться в класс А, чтобы продолжить практику.

Семь человек тренировались до двенадцати часов вечера. Цинь Лу просто почувствовал усталость, когда продолжил тренироваться во второй половине дня. Он отправился к Су Цинланю, чтобы отдохнуть час или два, замаскировавшись. Вместо этого он начал чувствовать боль во всем теле, как будто его тело было слишком тяжелым, чтобы его можно было выдержать.

Ляо Цзюньчэнь был опытным, хотя Цинь Лу и не сказал ни слова, он мог с первого взгляда сказать, что Цинь Лу, должно быть, страдает от сегодняшней высокоинтенсивной тренировки.

Это также произошло потому, что он был небрежен и забыл, что Цинь Лу находился в другой ситуации. Ляо Цзюньчэнь занял парня той тренировкой, к которой привык сам.

Ляо Цзюньчэнь поднял руку и похлопал Цинь Лу по плечу:

— Давай сегодня прекратим тренироваться здесь, но нам нужно сделать полный комплекс растяжек.

Цинь Лу на мгновение перенес боль в плечах и спокойно кивнул.

Фань Си больше всего ненавидел растяжку, он не мог не почувствовать головокружение, когда услышал это слово, но он должен был это сделать.

Хотя процесс растягивания болезненный, он труден только в течение короткого периода времени, но если он поленился и сбежит, то на следующий день это будет так, как будто его избили восемьсот раз, и его жизнь будет убита.

В конце концов, его физическое состояние было на пике, когда он был подростком, иначе, даже если бы у Цинь Лу было больше настойчивости, он не смог бы продержаться так долго.

Ляо Цзюньчэнь практиковался много лет и руководил несколькими людьми в классе растяжки, чтобы они в течение получаса выполняли комплексную растяжку, что, по крайней мере, предотвратило бы у них настолько сильную боль, что они не могли бы двигаться завтра.

Даже Цинь Лу не мог не нахмуриться и проявить немного терпения во время растяжки, в то время как Фань Си, который постепенно начал расслабляться после ознакомления с этим, скривил лицо от боли и закричал.

Фань Си обычно тренируется всего три-четыре часа в день и уже хвастается своим непобедимым трудолюбием перед родителями и друзьями. Но когда он приехал сюда и его

стимулировали окружающие люди, у него закипела кровь, и он продолжал практиковаться до сих пор. Фан Си давно не посещал тренировочные сборы такой высокой интенсивности: от момента, когда его мышцы и сухожилия истощаются до того, что кости ломаются, это действительно ужасно.

Оператор не выдержал и давно лег спать, только несколько камер все еще работали, чтобы зафиксировать старания.

Длинный день наконец закончился, и все один за другим разошлись по своим общежитиям. Цинь Лу просто навел порядок в классе, упаковал сваленные в пакеты пластиковые бутылки и выбросил их в мусорное ведро в коридоре, прежде чем выключить свет, готовясь уйти.

Людям из других классов уже давно пора было вернуться в общежитие, чтобы отдохнуть. Цинь Лу изначально думал, что люди из класса А, вероятно, практиковались последними, но, выключив свет, он заметил, что следы света все еще были, доносящиеся из щели двери в конце коридора.

Он подошел и осмотрелся. Дверь была закрыта неплотно. Подойдя ближе, он услышал скрип кроссовок, царапающих деревянный пол.

Цинь Лу поднял глаза и увидел табличку «Класс F», висящую на двери тренировочной комнаты.

Возможно, он услышал звук у двери. Цинь Лу остановился, когда услышал звук танца, а затем звук приближающихся шагов...

Дверь открылась, и высокий мальчик с закатанным рукавом упал на светло-зеленую тренировочную форму класса С, которую он носил, и на мгновение остолбенел.

— Если хочешь кого-то найти, приходи завтра. Остался только я один.

Цинь Лу покачал головой:

— Я только что увидел свет после тренировки и пришел посмотреть.

Боковое лицо собеседника на свету было туманным. После того как он убедился, что с Цинь Лу все в порядке, он повернулся и отошел в сторону:

— Тут нет ничего интересного.

Яркий свет в классе, наконец, позволил Цинь Лу ясно увидеть, кто он такой. Последним стажером, появившимся во время первой записи, был Хань Суян, выполнявший

радиогимнастику.

Он также тот самый Хань Суян, который сказал, что если один танец не хорош, то он будет танцевать сто раз. Кажется, он не просто говорил об этом, а действительно намерен это сделать.

Первоначально инструктор Инь Сули перед выходом на сцену сказала, что позаботится о нем, потому что последнему не повезло, но Хань Суян в конце концов отверг решение перейти с F на D.

Он поднимется сам.

Цинь Лу не ушел сразу, а посмотрел на пустой класс и спросил:

— Некому с тобой практиковаться?

Хань Суян взглянул на него, когда услышал это:

— Да.

Сначала он думал, что Цинь Лу уйдет после того, как получит ответ на свой вопрос, но черноволосый стажер, который выглядел довольно усталым, услышав это, сел на пол:

— Я еще не слишком сонный. Я немного посмотрю, как ты потренируешься.

Он ничего не сказал, вырезал песню с начала на телефоне и начал заниматься подготовительными движениями.

Цинь Лу спокойно наблюдал за танцем всей песни, и когда Хань Суян собирался начать плавно танцевать, он остановил его:

— Танцуя так сто раз, ты не добьешься большого прогресса.

Хань Суян остановился и повернул голову, чтобы посмотреть в его сторону. Когда он опустил глаза, он не почувствовал себя обиженным и злым, а спокойно кивнул.

В уголках его глаз и бровей был намек на смирение, прося совета, и он серьезно спросил:

— Тогда как мы можем добиться эффективного прогресса?

Цинь Лу моргнул и указал на тренировочную форму класса С, которую он носил:

— Я просто С, ты не беспокоись, что я сбиваю тебя с пути своей ерундой?

На красивом лице Хань Суяна было спокойное выражение:

— Не волнуйся. У меня F, каким бы плохим ты ни был, ты не можешь быть хуже меня. Более того, люди, у которых есть практикуемый, по крайней мере, будет серьезно относиться к сцене.

Цинь Лу был поражен, шевельнул руками и встал.

Подросток выглядел немного уставшим, но все еще в приподнятом настроении. Он отстукивал ритм все еще игравшей музыки и танцевал две восьмые доли.

— Точка силы, которую ты только что приложил здесь, была рукой, но на самом деле она была поднята от плеч. Сила должна плавно передаваться на кончики пальцев, а не прилагаться к каждой части отдельно. Когда ты поворачиваешься, речь идет не только о круговых движениях. Постарайся использовать силу корпуса, чтобы управлять всем телом, так твои движения будут выглядеть более плавными и красивыми.

Через полчаса Цинь Лу взял минеральную воду, которую ему дал Хань Суян, и сказал:

— Попробуй станцевать еще раз.

Часовая стрелка постепенно указала на два часа. Цинь Лу увидел, как Хань Суян снова закончил танцевать, и слегка улыбнулся:

— Намного лучше.

Он встал, пожал руки и обернулся:

— Я собираюсь отдохнуть. Тебе следует прийти после растяжки, иначе завтра твоё состояние будет не очень приятным.

После того как Цинь Лу закончил говорить, он вышел, немного уставший после дня.

—Цинь Лу, — позвал его сзади Хань Суян, но долгое время не произносил оставшуюся часть предложения.

Цинь Лу повернул голову с вопросительным взглядом.

— Если у тебя есть еще вопросы, пожалуйста, спроси инструктора Яо Чэня завтра. Я уже рассказал все, что знаю.

— Нет, — Хань Суян некоторое время смотрел на него и наконец просто сказал: — Все в порядке. Тебе следует отдохнуть пораньше.

Цинь Лу кивнул, махнул рукой и ушел.

На уроке танцев на второй день инструктор Яо Чэнь учил танцу медленно, стоя в передней части класса, и продолжал смотреть в зеркало, чтобы видеть, следуют ли за ним ученики позади него.

Но вскоре он обнаружил, что Цинь Лу может не отставать от него и неплохо танцует.

После этого на каждом занятии почти все инструкторы замечали, что Цинь Лу быстро прогрессирует.

Инструкторы, возможно, не знают, как Цинь Лу это сделал, но Су Цинлань, который живет в одном общежитии с Цинь Лу, знает про это слишком хорошо. Цинь Лу занимается каждый день до поздней ночи, спит всего около трех часов и уходит снова в тренировочную комнату до рассвета.

Такой прогресс полностью зависит от усилий Цинь Лу.

Четыре дня спустя.

В начале второго оценивания учащиеся всех уровней будут одновременно записывать оценочные видеоролики в своих классах, причем порядок определяется ими самостоятельно. Результаты после повторного рейтинга определяют долю их сцен в музыкальном фильме и смогут ли они воспользоваться возможностью первого неформального выступления через два дня.

Ученики в классе, которые обычно были ленивы и плохо тренировались, начали вздыхать, нервничать и сожалеть, когда экзамен становился все ближе. Только те немногие ученики, которые были достаточно сильны, чтобы не отставать, выглядели готовыми попробовать сдать этот экзамен и сделать шаг вперед.

Цинь Лу тихо сидел на полу, держась за колени, с неподвижным сердцем.

Он старался изо всех сил и ни о чем не жалеет.

Оценка класса С официально началась. Никто не хотел идти первым, но выступление Цинь Лу

в этот период времени было очевидно для всех, и они не могли не сосредоточиться на нем.

— Цинь Лу, Цинь Лу, я нервничаю, ты идешь первым!

— Я тоже не могу этого сделать. Когда я нервничаю, у меня в голове пустеет. Я помню танцевальные движения, но забываю слова. Мне приходится дважды запоминать слова...

Су Цинлань был немного недоволен. Эти люди оказывали давление на Цинь Лу, чтобы тот поднялся первым, потому что они не хотели подниматься. Первому пришлось бы немного пострадать. Одно дело хотеть, но другое дело - желать подтолкнуть Цинь Лу вверх.

Но Цинь Лу не возражал. Он придержал маленькие вьющиеся волосы, которые сопротивлялись, подмигнул и сказал с улыбкой:

— Это не имеет значения, я готов. Будет легче, если я сразу выступлю и закончу с этим.

Су Цинлань посмотрел на нежные светлые глаза Цинь Лу и кивнул.

Отлично. Эти люди, вероятно, через некоторое время пожалеют об этом.

Действительно ли хорошо позволить Цинь Лу сначала провести оценку? Кто знает?

Эти люди не могут даже петь и танцевать полную музыкальную тему одновременно. Посмотрев выступление Цинь Лу, они сразу поймут, будут ли они более уверенными или более расстроенными.

<http://tl.rulate.ru/book/77494/3641348>